

На правах рукописи

НАДДАКА-БОРЦОВ Станислав Михайлович

**ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность
22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Марченко Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, доцент
Зубок Юлия Альбертовна
доктор социологических наук, профессор
Сологуб Владимир Антонович

Ведущая организация:
ГОУ ВПО «Ростовский государственный университет»

Защита состоится «22» декабря 2006 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «22» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы благотворительность исследовалась весьма активно, но весьма непропорционально. Работы, посвященные данной теме, принадлежат в значительной мере историкам, а социологи анализу причин, проявлений и последствий развертывания в российском обществе этого социокультурного феномена уделяли недостаточно внимания.

Между тем благотворительная деятельность встроена в функционирование почти всех предпринимательских групп среднего и крупного уровней¹. Исследование данной темы актуализирует значительное влияние благотворительной деятельности, вносящей свою лепту в систему межинституциональных взаимодействий реформируемой России, на социокультурный фон российского общества, его экономическую и социальную жизнь.

Необходимость социологического исследования благотворительности как социокультурного феномена диктуется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами теоретического и практического планов.

В теоретическом плане несомненный интерес представляет изучение благотворительности как традиционного социального явления, «вписанного» в культуру России. Издавна большое значение для экономического и культурного, духовного развития нашей страны имело предпринимательство. В функциональном плане его влияние на экономику и духовную жизнь общества проявлялось в самой деятельности предпринимателей – субъектов производственных отношений, – обозначаемой как самостоятельная деятельность людей, организующих производство или торговлю. Е.П. Хорькова² полагает, что сюда включается и деятельность мелких производителей – крестьян, ремесленников, кооператоров, если она связана с товарным производством или обменом. Ее носителями выступают так

---

¹ См.: Благотворительность в России. 2004-2005: Исторические и социально-экономические исследования / Под общей ред. О.Л. Лейкинда; сост. и науч. ред.: О.Л. Лейкинд, Г.Н. Ульянова. СПб., 2005; *Тазьмин Ю.Н.* Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // СОЦИС. 2002. № 2; Культура и общество. Альманах Международного благотворительного фонда им. Д.С. Лихачева. М., 2005. Вып. 1.; и др.

² См.: История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998. С. 3–4.

называемое третье сословие – купцы, промышленники, фабриканты, мелкие и крупные торговцы и производители.

В настоящее время в связи с развитием рыночных отношений в нашей стране предприниматели как новая социоструктурная единица не обделены вниманием социологов: анализируются их модели поведения, ценностные предпочтения, установки, роль в процессе российских социально-экономических отношений.

Но два важнейших в практическом плане момента все ещё остаются вне сферы внимания обществоведов.

Во-первых, «правила жизни» предпринимателей, этика, отражающая их духовные идеалы, а также ценностная мотивация благотворительности в современной России и реализация духовных идеалов предпринимателями посредством этой деятельности.

Во-вторых, что такое благотворительность в современном российском обществе: необходимое и инновационное явление или отживший «тормоз» общественных отношений?

Именно в силу вышеприведенных доводов проблема благотворительной деятельности представляется нам одной из наиболее актуальных и важнейших социокультурных проблем в пространстве исследований нового качества современного российского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Истории русского благотворительства посвящено значительное количество фундаментальных работ, прямо или косвенно затрагивающих вопросы культуры и ценностных ориентаций, а также конкретных мотиваций благотворительной деятельности на Руси.³

В последние годы XX в. интерес к данной теме интенсифицировался в связи с изменением политических и экономических отношений в Рос-

---

³ См.: Аксенов А.И. Рецензия. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 // Отечественная история. 2001. № 3. С. 193; Щанов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX в. Историками мира спорят. М., 1994.; См.: Юрченко Л. Найти свою нишу: коммерческие организации как клиент НКО. МОФ СЦПОИ, 1999; Котляров К. Отчет по результатам социологического исследования «Отношение общественного мнения г. Тольятти к благотворительной деятельности». Тольятти, 2000; Общественное развитие социального партнерства в индустриальном регионе России (на примере Челябинской области). Сборник статей. Златоуст, 2000; Карлинский И. Многоликая благотворительность петербургских предпринимателей // Пчела. 1998. Июнь; Якимец В.Н. Новое во взаимоотношениях власти и НКО // Россия – 2001: новые тенденции политического, экономического и социального развития: Тр. науч.-практ. конф. Волгоград, 2003 и др.

сии, в системе которых представители российского предпринимательства вновь обращаются к благотворительности и в известной мере возрождают духовные идеалы своего сословия⁴. Ученые же осмысливают возродившийся феномен благотворительной деятельности, исследуя его в русле традиционных ценностей российского общества. В этом ряду значительное место занимают работы историков, полно и всесторонне анализирующих этапы развития российской благотворительности в историко-культурном контексте⁵, взаимоотношения благотворителей и государства⁶, источники происхождения капиталов крупных благотворителей⁷ и др.

---

⁴ Клецина А.А., Орлова А.А. Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовка и подходы // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. СПб., 2001; Темникова Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга, 1996; Благотворительность в России. 2003/2004: Исторические и социально-экономические исследования / Под общей редакцией О.Л. Лейкинда; сост. и науч. ред. Л.В. Бадя, О.Л. Лейкинд, А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб., 2004 и др. См.: Нувахов Б.Ш., Лаерова И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII – XX вв. // Проблемы социальной гигиены в истории медицины. 1995; Воскобойников Н.Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России. СПб., 1894; Русский архив. 1893. Кн. 1. № 2; Максимов Е.Д. Очерки истории развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907 и др.

⁵ См.: Щанов Я.Н. Указ. соч.; Краеведение и гражданское общество./ Сост. О. Гладарев, О. Лейкинд. СПб., 2004; Максимов Е.Д. Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001 и др. См.: Гранин Д. Братья Елисеевы // Огонек. 1989; Думова Н.Г. Меценаты Рябушинские: «Золотое Руно» и «Голубая роза» // Кентавр. 1992. № 1–4; Журавлев Л.В. Ученый, предприниматель, меценат Тенишев // Вопросы истории. 1991. № 12; Мушинский К. и др. Устройство общественного призрения в России. СПб., 1862; Ильинский В. Благотворительность в России: история и настоящее положение. СПб., 1908; Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. М., 1988; Благотворительная Россия. История государственной общественной и частной благотворительности. Т. 1. СПб., 1901 и др.

⁶ См.: Гранин Д. Братья Елисеевы // Огонек. 1989; Думова Н.Г. Меценаты Рябушинские: «Золотое Руно» и «Голубая роза» // Кентавр. 1992. № 1–4; Журавлев Л.В. Ученый, предприниматель, меценат Тенишев // Вопросы истории. 1991. № 12; Мушинский К. и др. Устройство общественного призрения в России. СПб., 1862; Ильинский В. Благотворительность в России: история и настоящее положение. СПб., 1908; Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. М., 1988; Благотворительная Россия. История государственной

⁷ См.: Luhmann N. Formen des Helfens im Wandel gesellschaftlicher Bedingungen // Luhmann N. Soziologische Aufklärung 2. Aufsätze zur Theorie der Gesellschaft, 4 Auflage, Opladen © 1975 Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1991; Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10; Карлинский И. Указ. соч.; Якимец В.Н. Рынок исследований благотворительности в современной России: попытка системного осмысления // <http://www.infohome.alt.ru/blago/monitoring.html>; Кибальник Е. Чисто московская благотворительность // АиФ. 2000. 12 июня; Портрет общественной организации в СМИ. Томск, 1997; Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // СОЦИС. 2005. № 5; Сидорина Т.Ю., Сергеев Н.В. Государственная социальная политика и здоровье россиян // Мир России. 2001. № 3 и др.

Но поскольку благотворительность как социальное явление не всегда мотивировалась только христианскими ценностями сострадания, а порождало и негативные феномены (профессиональное нищенство, финансовые манипуляции, престижное потребление и демонстративное расточительство), в конце XX в. появляются исследования, акцентирующие внимание на ценностной противоречивости благотворительной деятельности в современных обществах вообще и российского – частности. Так, ученые выявили возможность участия благотворителей в реализации социальной политики⁸, констатировали недостаточность освещения СМИ благотворительной деятельности⁹, предприняли попытку системного осмысления благотворительной деятельности в современном российском обществе¹⁰, констатировали неоднозначность мотивации благотворительной деятельности.

В то же время следует отметить, что сегодня для развития общественного вознания важны и актуальны социокультурные обобщающие исследования различных формообразований благотворительной деятельности, её реальных побудительных причин и ценностей в современном российском обществе, а их недостаточно.

В данной диссертации предпринята попытка восполнить этот пробел.

---

⁸ См.: Общественные неполитические движения и государство: Материалы Третьей конференции благотворительных фондов и организаций (14–17 мая, 1996). Екатеринбург, 1997; Социальная политика Новосибирской области и г. Новосибирска и возможность участия общественных организаций в её разработке и реализации. Ч. 2. Новосибирск, 1998; *Таболкина О.* Тихие дары Нижнего. М., 1995; *Соловьева А.В.* Третий сектор в культуре Петрограда, СПб., 1996; *Векслер А.Ф., Тульчинский Г.Л.* Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность. М., 2006 и др.

⁹ См.: Общественные неполитические движения и государство...; *Соловьева А.В.* Указ. соч.; *Егоров В.* СМИ и бизнес-класс // Социально-ответственный бизнес. 1998. № 2 (6); *Бродский Д.* Отношение к благотворительности в российском обществе. Проект «Бизнес, власть, ответственность и СМИ в российском обществе» // http://feedback_group.narod.ru/findman/project.htm; *Котляров К.* Указ. соч. См.: *Якимец В.Н.* Новое во взаимоотношениях власти и НКО...; *Он же.* Рынок исследований благотворительности в современной России...; Социальное партнерство. М., 1996.

¹⁰ См.: *Тазьмин Ю.Н.* Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // СОЦИС. 2002.

Объектом исследования является благотворительность как социокультурный феномен (явление и процесс) современного российского общества.

Предмет исследования – ценностные ориентации функционирования благотворительности в российском обществе.

Цель и задачи исследования. Целью является изучение благотворительности в России как социокультурного феномена в историкокультурном и ценностном измерениях.

Конкретизация обозначенной цели потребовала постановки и решения следующих задач:

- обосновать необходимость теоретико-методологического исследования благотворительности как социокультурного феномена;
- уточнить содержание понятия «благотворительность»;
- проанализировать генезис благотворительности в историкокультурном процессе;
- выявить предметное поле благотворительной деятельности, показать её распределённость по «секторам» социокультурного пространства;
- исследовать благотворительность как синкретическую целостность, проявляющуюся в различных ценностных модификациях;
- проанализировать особенности формирования общественного мнения о благотворительной деятельности в современной России на основе анализа печатных СМИ.

Теоретико-методологической основой является метод последовательного социокультурного анализа в контексте социальных взаимодействий, ценностных детерминаций, историко-культурного генезиса, обусловивший необходимость рассмотрения развития, типов, предметного поля благотворительности *с позиций историзма и детерминизма.*

При анализе динамики ценностно-мотивационных структур объектов и субъектов благотворительной деятельности использовались принципы *понимающей социологии в её различных вариантах*, а также методы *феноменологической социологии* в том её ракурсе, где она практически слита с *социологией повседневности* А. Щюца, монографические исследования отечественных и зарубежных ученых.

Эмпирическую базу диссертационной работы составил вторичный анализ результатов крупных социологических исследований благотворительной деятельности в современной России; данные всероссийских монито-

рингов; данные о развитии благотворительности в дореволюционной России; а также результаты самостоятельного авторского 2-этапного опроса субъектов благотворительной деятельности. Выборка осуществлялась в соответствии с дифференцирующими признаками-индикаторами: власть, собственность, внепроизводственная деятельность благотворительного характера. При опросе использовались элементы кластерного анализа методики, описанной О.И. Шкаратаном.¹¹ С целью выявления представлений населения о благотворительности диссертантом было опрошено 280 жителей г. Ростова-на-Дону (телефонный опрос, выборка случайная – 1:100).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно является одной из первых работ, исследующих благотворительность как социальное явление в рамках социокультурного анализа. В результате:

1) обоснована необходимость использования при исследовании благотворительности как сложной духовно-практической деятельности, одновременно, методологии структурно-функционального анализа и методологии понимающей социологии;

2) уточнено понятие «благотворительность» и выделено отличие благотворительной деятельности от любой добровольной безвозмездной деятельности, направленной на помощь нуждающимся, - «милостыни», «государственной помощи»;

3) показана неравномерность распределения благотворительной деятельности по секторам социокультурного пространства российского общества: наиболее частые благотворительные акции производятся в сфере культуропричастности, а наиболее редкие благотворительные вложения наблюдаются в сфере правосубъектности и правозащиты.

4) обоснован тезис о том, что возрожденная российская благотворительность сохраняет наметившуюся в середине XIX века тенденцию ухода из-под контроля государства.

5) показана синкретичность благотворительной деятельности, проявляющейся в различных ценностных модификациях;

6) выявлены и проанализированы дисфункции процесса формирования общественного мнения о благотворительной деятельности в современной России на основе анализа печатных СМИ.

---

¹¹ См.: Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений // Мир России. 2000. № 2. С. 63–108.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Методология социокультурного исследования благотворительности должна с необходимостью включать классические и неклассические парадигмы исследования. Применение только классических концептов оставляет вне сферы внимания ценностно-мотивационную сферу благотворительности, а использование в качестве методологической основы различных течений понимающей социологии не позволяет ставить и решать вопросы, связанные с особенностями функционирования благотворительности в контексте социальной системы.

2. Благотворительность представляет собой добровольную негосударственную социальную поддержку, направленную на безвозмездное оказание помощи нуждающимся и передачу материальных средств индивидам, социальным группам и организациям. Экстраординарный характер этой деятельности вызван необходимостью восполнения недостающих социальных связей в развивающемся обществе, компенсацией дисфункций государственных социальных институтов, что делает благотворительность инструментом перераспределения социальных благ и человеческих ресурсов, придает ей инновационный характер и отличает от таких форм поддержки как «милостыня» или «государственная дотация».

3. Социокультурное пространство распределения благотворительности (предметное поле) очерчивается структурой потребностей социальных субъектов различных уровней и включает в себя такие секторы как: поддержание здоровья населения; защита и поддержание окружающей среды; обеспечение правосубъектности и правозащиты граждан; поддержка воспроизводства культуры и обеспечение реализации культурных потребностей населения. Однако, в настоящее время наименее охваченным благотворительной деятельностью является пространство обеспечения правосубъектности и правозащиты.

4. В историко-культурном процессе фиксируется различие в понимании потребностей и нужд благотворительности, с одной стороны, правительством, с другой – предпринимательскими кругами и представителями общественности, реальными субъектами благотворительной деятельности. Это привело к середине XIX века к уходу благотворительности из-

под опеки государства и усилению её влияния на состояние общества. Возрожденная российская благотворительность сохраняет эту тенденцию.

5. Ценностные мотивы благотворительной деятельности носят синкретичный и амбивалентный характер. Она ориентирована, одновременно, на реализацию социальных ценностей: высокой религиозности в сочетании с душевной добротой; чувства гражданской гордости и желание сделать жизнь в своем городе более цивилизованной; но также и на стремление реализовать приватные ценностные интересы: *искупить греховность* нажитого богатства; увековечить себя в памяти потомков; маркировать социальный статус; продемонстрировать гражданскую активность для получения различных социальных преференций.

6. Освещение благотворительной деятельности в России в средствах массовой информации характеризуется бессистемностью и неструктурированностью в соответствии со значимостью того или иного вида благотворительной деятельности. Это обуславливает неэффективность деятельности российских СМИ в сфере формирования высокой ценности благотворительности в общественном мнении, а также противоречивость в определении содержания и субъектов благотворительной деятельности, переадресованность ее государственным органам.

Практическая значимость определена потребностью осмысления специфики и влияния благотворительности на состояние российского общества. Не менее важным аспектом практической значимости работы является возможность использования материала исследования для научно-практических рекомендаций по проблемам развития российской благотворительности.

Результаты анализа могут быть использованы органами власти и субъектами благотворительной деятельности при разработке программ социального и культурного развития.

Материалы исследования могут найти применения в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин в частности при разработке курсов «Социология», «Социальная работа», «Культурология».

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности Торгово-Промышленной палаты Ростовской области.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на совместном заседа-

нии кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии РГПУ, а также на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социологические проблемы в современной России». Результаты исследования опубликованы в научных работах, общим объемом в 3,18 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка литературы. Объем диссертации составляет 131 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень её разработанности, определяется методологическая основа, цели, задачи диссертационной работы, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования благотворительности как социокультурного феномена» посвящена обоснованию необходимости исследования благотворительности в социокультурном ракурсе. В первом параграфе *«Теории социального взаимодействия как теоретико-методологическая основа исследования благотворительной деятельности»* показано, что благотворительность на институциональном уровне воплощает в себе «конфигурацию общества», баланс его функций и дисфункций. Отмечено, что в отношениях между государством, объектами и субъектами благотворительной деятельности имеются существенные диссонансы, вызванные конфликтом интересов, практиками сопротивления закону, столкновением принципов милосердия и рыночной выгоды, соотношением традиций и инноваций. Утверждается, что методология исследования благотворительности должна с необходимостью сочетать классические и неклассические парадигмы исследования. На основе идей Э. Гидденса и А. Аутвейта, уделявших большое внимание исследованию социокультурных феноменов показано, что исконный смысл и ценностное содержание благотворительности как социокультурного феномена заключено как в «прокрустово ложе» в систему морально-этических воззрений, зачастую религиозного и религиозно-

прагматического плана. Это сужает поле рассмотрения благотворительной деятельности.

В контексте данного исследования благотворительности как социокультурного феномена понятие «социальная система» играет важную познавательную роль. Вместе с тем благотворительная деятельность в известной мере конструирует социальную реальность, развертываясь на уровне повседневности, мотивируется ценностями и предпочтениями зачастую различного, а иногда противоположного плана. Поэтому методологической основой исследования благотворительности как социокультурного феномена должен стать комплекс взаимосвязанных теоретико-методологических подходов, используемых при исследованиях социальных взаимодействий. Среди них исследование конкретно-исторических особенностей, форм и видов благотворительности *с позиций историзма и детерминизма*. Динамику ценностно-мотивационных структур объектов и субъектов благотворительной деятельности целесообразно изучать *с позиций понимающей социологии в её различных вариантах*, а социокультурное поле развертывания благотворительной деятельности – с учетом идей Энтони Гидденса о дистанцированной детерминации микро-социальных процессов и явлений глобальными процессами или «сокрушительной силой современности», которая развивается «не по законам» и порой непредсказуема. Для анализа социокультурного контекста формирования ценностно-мотивационной сферы благотворительной деятельности, исследования форм её проявлений целесообразно привлекать методологию понимающей социологии М. Вебера, а также элементы этнометодологии Гарфинкеля, феноменологической социологии А. Шюца и работы в области социологии повседневности отечественных авторов. Для исследования конфликтогенности благотворительной деятельности адекватным предмету исследования представляется привлечение идей Р. Дарендорфа относительно латентных и явных интересов, квазигрупп, групп интересов.

В параграфе 2 «Содержание понятия «благотворительность». *Инновационный и институциональный характер благотворительной деятельности*» исследуется содержательная наполненность понятия «благотворительная деятельность» в научном и обыденном сознании, её институциональный и инновационный характер.

Согласно федеральному закону, под благотворительной деятельностью понимается «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по

бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе и денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки».¹² Показано как это, вполне адекватное понимание благотворительной деятельности диверсифицируется в сознании субъектов благотворительности и в современных научных исследованиях.

Автором в ходе исследования было опрошено и проинтервьюировано 18 субъектов благотворительной деятельности и 280 жителей различных районов г. Ростова-на-Дону, выявлено, что в сознании респондентов (субъектов благотворительной деятельности) превалирует представление о ней как о любом факте выделения средств, дарения имущества, льготе, не связанных напрямую с коммерческой деятельностью предприятия (фирмы). На этом основании к благотворительной деятельности зачастую относят помощь пенсионерам, работавшим на предприятии, иным гражданам, обратившимся за материальной помощью, и различные разовые выплаты работникам предприятия (фирмы). В сознании населения благотворительность в основном связана с понятием милостыни как индивидуального дара, бескорыстной отдачи нуждающимся тех или иных средств. Такое понимание не вполне адекватно, но характерно для большинства населения, а также субъектов благотворительности в Российской Федерации. Показано, что терминологическая разноголосица в понимании благотворительности населением России, субъектами благотворительной деятельности и исследователями родилась не сегодня, а сопровождала его на протяжении всего периода существования и изучения. На основе анализа различных трактовок благотворительности на Руси доказывается, что в большинстве определений присутствуют элементы, которые к благотворительности не могут быть отнесены: деятельность государственных учреждений, социальная государственная помощь, пенсионное обеспечение на предприятиях, различного рода льготы, благотворительная деятельность как помощь госструктурам и пр.

Уточняется понятие «благотворительность», которая понимается как *особая форма добровольной негосударственной социальной поддержки, заключающаяся в безвозмездном оказании помощи нуждающимся*. Это позволяет рассматривать ее в социологическом ключе как одностороннюю

---

¹² См.: Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ. Ст. 1 // Консультант Плюс.

и экстраординарную помощь, *восполняющую недостающие социальные связи общества* и выражающуюся в безвозмездной передаче материальных средств социальным группам и организациям. Привлекая идеи М. Вебера, автор обосновывает возможность иррациональной мотивации благотворительной деятельности и приходит к выводу, что *благотворительная деятельность, являясь следствием свободного выбора субъекта, будучи по способу воплощения рациональной, в основе своей может иметь мотивацию подчас иррационального плана*. Развивается мысль об **инновационной природе** благотворительности, опережающей не только социальные, но и социокультурные, правовые стандарты в практике государства. Показано, что понятие «благотворительность» намного шире понятия «милостыня», поскольку первая иногда охватывает в качестве объекта целые страны и народы, социальные и профессиональные группы. «Милостыня» входит в понятие благотворительности, но не сводится к нему. Более того, в отдельных случаях милостыня благотворительностью не является: например, жертвование профессиональным нищим.

Показано, что сконструированные в общественном сознании модели воссоздают человека в условиях стабильного общества. Но Россия сегодня – меняющееся, нестабильное общество, поэтому для понимания институционального аспекта благотворительности особое значение приобретают идеи Д. Норта о введении в институциональную экономическую теорию наряду с формальными неформальных социальных институтов.

Доказывается, что благотворительность, приобретая статус признаваемого и одобряемого в обществе **института**, должна взаимодействовать с другими социальными институтами, населением и властью на **институциональном уровне**.

Глава вторая диссертационного исследования «**Социокультурные характеристики благотворительности**» посвящена анализу развития благотворительности в России, а также выявлению секторов предметного поля благотворительной деятельности.

В параграфе первом «**Благотворительность как социокультурный феномен: вопросы периодизации**» рассматриваются следующие периоды развития благотворительности в России: *первый период* – с IX до сер. XVIII в., когда был пройден путь от нищелюбия к первым попыткам государства вмешаться в организацию заботы и помощи бедным и обездоленным; *второй период* – с 1760 по 1861 г., когда закладывались основы го-

сударственного и общественного призрения, росло число благотворительных обществ и организаций, появлялись новые категории призреваемых; *третий* период – с 1861 по 1917, когда произошла либерализация социальной политики, развивалось русское меценатство и благотворительность, рождались совершенно новые формы и методы социальной работы.

Внутри периодов выделяются подпериоды: в 1701–1765 гг. осуществляется вмешательство государства в деятельность монастырей, борьба с промысловым нищенством (при Петре I и Елизавете); в 1765–1800 – организация благотворительных комплексов за счет государства и привлечение частных средств дворянского сословия (при Екатерине II); в 1800–1825 – патриотический подъем и участие дворянского сословия в строительстве и содержании зданий для больниц, богаделен, приютов и др. учреждений; 1825–1861 гг. характеризуются как застойные в правлении Николая I, за исключением периода Крымской войны (1853–1856 гг.); в 1861–1881 гг. происходит резкий подъем благотворительного движения, рост численности благотворительных учреждений; в 1881–1894 – развитие сословной благотворительности (дворянской, купеческой, мещанской, епархиальной); в 1894–1917 – формирование новых форм и видов государственно-общественных структур, массовое участие всех сословий в благотворительной деятельности; 1917–1918 – смена общественно-экономической формации, закрываются все благотворительные учреждения и общества. Затем характеризуется *советский* период и рассматривается *современный этап возрождения* благотворительности в России. Отмечается, что зачастую правительство и благотворители различно понимали нужды и потребности общества, а уход из-под опеки государства расширяет социальное творчество и усиливает возможности влияния на состояние общества.

Особое внимание уделяется динамике приоритетов благотворительной деятельности: например, в 1840–1860 гг. призрение увечных и отставных воинов отходит на второй и даже на третий план. На первый выдвигается *содействие народному просвещению*, здравоохранению и помощь городской бедноте. Эти виды благотворительности напрямую позволяют смягчить социальные контрасты и поднять уровень городской гигиены. Отмечается, что на протяжении всей истории существования благотворительность (*неинституционализованная, частная, не фиксированная в авто-*

номной инновационной социальной деятельности) являлась достаточно подчас отделённой от позиций государства в этой сфере.

После 1919 г. традиционные общественные формы благотворительности были советской властью замещены государственными планами и социальными проектами. В диссертации обозначаются еще два этапа: советский и новейший этап – *современное институциональное возрождение*. Во втором параграфе «**Социокультурный характер предметного поля благотворительной деятельности**» выявляются и характеризуются элементы системы социальных взаимодействий «*субъект – объект* благотворительной деятельности», ее развитие меняет социокультурный фон общества в целом. Функционирование этих составляющих в рамках системы идентично общественным потребностям, которые неполно, но перманентно удовлетворяются в процессе такой деятельности. К элементам-потребностям относятся *настоятельная потребность в поддержании достойного уровня жизни и здоровья, в сохранении окружающей среды, в защите чести и достоинства человеческого существования; различные потребности культуропричастности*.

Названные элементы-потребности благотворительной деятельности анализируются на основе обширного конкретного материала по Ростовской области. Например, обнаружена, с одной стороны, тесная взаимосвязь экологической ситуации, состояния здоровья трудоспособного населения и детской инвалидности, а с другой – несоответствие «точек» бедственного состояния «точкам» благотворительных вложений. Показано, что Ростовская область сталкивается с экологическими проблемами, типичными для многих регионов России, включая высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха; нерешенность проблемы утилизации отходов производства и потребления; загрязнение водных объектов неочищенными и недостаточно очищенными сточными водами. В связи с этим выполнению мероприятий, направленных на оздоровление экологической обстановки, постоянно уделяется особое внимание. В 2004 г. на мероприятия по охране окружающей среды и природных ресурсов из средств областного бюджета выделено 270,83 млн руб. Защита окружающей среды – одно из приоритетных направлений инновационного развития мировой экономики, поскольку во вредной среде возможности элементарного выживания всех возрастных групп населения снижается. И если в программах инновационного развития мировой экономики задача защиты окру-

жающей среды находится в центре внимания, то в программах инновационного развития Российской Федерации и ее регионов оттеснена на последнее место масштабными задачами чисто экономического плана. Естественно, что интенсивных благотворительных вложений в эту сферу также не наблюдается. В качестве приоритетных объектов инновационной деятельности названы «интеллектуальная собственность, научно-техническая продукция, инновационные проекты», а формирование здоровой природной и социальной среды отходит на второй план.

Анализируя потребность в *защите чести и достоинства человеческого существования*, автор показывает, что объектом приложения благотворительных действий может стать социальный субъект любого уровня – отдельный человек, целый народ, нация, класс, конфессия и т.д. Субъект благотворительной деятельности реализовывает эту потребность через защиту правовой среды человека (правозащиту).

Для исследования этого вида благотворительности при участии автора был проведен масштабный телефонный экспресс-опрос «Права человека и милиция». Он проводился в течение месяца (август 2005), было опрошено 1000 чел. (из них 30 % мужчин и 70 – женщин), для этого использовался телефонный справочник в алфавитном порядке, респондентом стал каждый десятый человек. Им был задан вопрос: в какой степени на территории Ростовской области население сталкивается с бесчеловечным, унижающим достоинство обращением со стороны представителей правоохранительных органов; незаконным задержанием или арестом? Выявлено, что эти факты наличествуют в памяти респондентов, следовательно, благотворительная юридическая деятельность (если бы она была распространена в нашем обществе) являлась бы востребованной. Таким образом, благотворительная деятельность по оказанию юридической помощи необходима и крайне неразвита в современной России. Установлена связь этой ситуации с другими «потенциальными нишами» деятельности благотворителей – неэффективностью системы социальной реабилитации, безработицей среди (в прошлом законопослушных) граждан, а также лиц с криминальным прошлым.

Такое положение дел объясняется не только общей дисфункцией институциональной системы современной России, в том числе и правоохранительных органов. Имеют место и причины, коренящиеся в отношении предпринимателей как возможных субъектов благотворительной деятель-

ности к правовой системе. На основе конкретного материала показано, что деловые люди больше полагаются на родственные, дружеские и иные связи и неформальные методы, на частные силовые структуры и мало пользуются государственным судом. Чем больше расходы предпринимателей на безопасность, тем меньше они обращаются в судебные инстанции в случае конфликтов и демонстрируют высокую готовность применять силу при недобросовестном поведении контрагентов. Исследование потребности в культурированности, удовлетворяемой в процессе благотворительной деятельности, приводит к выводу, что предметное поле благотворительной деятельности затрагивает такие существенные моменты в жизни человека и общества, как нормализация социокультурной среды, выражающаяся не только в «материальных» следствиях благотворительности, но сопровождающаяся существенными изменениями индивидуального ценностного и массового сознания, способствующими совершенствованию отношений людей друг с другом, с природной и социальной средой.

Третья глава диссертационного исследования *«Ценностное содержание благотворительности»* посвящена изучению ценностного наполнения благотворительной деятельности как социокультурного феномена российского общества. В параграфе 3.1. *«Ценностные параметры благотворительной деятельности»* анализируется генезис благотворительности и выявляется *ценностная противоречивость* благотворительной деятельности и её подчас неправовой характер. Так, под протекторатом христианской церкви нищенство, являясь объектом благотворительной деятельности, обретало не правовые черты: развивался нищенский промысел и тунеядство. Уже на Стоглавом соборе признано было необходимым принимать меры против нищих-промышленников (т.е. промышленяющих нищенством, обогащающихся за счет подаяния). Указ 30 ноября 1691 г., направленный на искоренение нищенского промысла, велит нищих по профессии наказывать кнутом и ссылать в дальние сибирские города. Петр I продолжил систему преследования профессионального нищенства, запретил частное вспомоществование и подачу милостыни обложил штрафом в 5 руб. Учреждение благотворительного общества разрешалось лишь высочайшей властью. Только в 1862 г. министру внутренних дел было предоставлено право разрешать деятельность благотворительных обществ по согласованию с соответствующим ведомством, а с 1869 г. – и утверждать

устав этих обществ. Показано, что нищие на Руси всегда были хорошо организованы, пользовались покровительством криминала. В настоящее время они – винтики хорошо отлаженного механизма, приносящего огромные деньги. Независимые эксперты считают, что нищенство по доходности сегодня стоит на 4-м месте после торговли наркотиками, оружием и проституции. Но этот вид организованной преступности не стал пока объектом внимания субъектов законотворческой деятельности РФ. Далее указывается на некоторую мотивационную связь между нищенством, милостыней и благотворительностью, отмечается недостаточная исследованность названной связи.

Однако, несмотря на наличие негативных явлений, ценности благотворительности на Руси и в современном российском обществе имеют высокий рейтинг и функционируют в массовом сознании в основном в контексте православной культуры. Традиционно благотворительность русского купечества основывалась на ценностях православной культуры, отличающейся *сочетанием высокой религиозности и душевной доброты*. Благотворительность примыкала к соблюдению религиозных обрядов как путь выражения веры.

Автор полемизирует с теми, кто в качестве мотивации благотворительности называет *чувство гражданской гордости и желание сделать жизнь в своем городе более цивилизованной*, причем собственными усилиями, не ожидая помощи от чиновничества. Эти ценности имеют общий момент с благотворительностью, они восполняют недоработки государственной политики. Возможно даже, что эти ценности воплощали в себе элементы реального гражданского общества. Но деятельность по благоустройству города, страны благотворительностью не является, поскольку плодами её пользуется все население. Как правило, такая благотворительность воплощает в себе отношения субъекта – благотворителя и власти, тогда как образ объекта благотворительности весьма неопределён.

Показано, что теория и практика благотворительной деятельности на протяжении всего своего существования порождала вопрос: нужна ли благотворительность и милостыня, если они поощряют нетрудовые доходы, и зачастую работодатель, не заботясь о своих рабочих, усиленно угнетая их, «выкраивает» деньги на благотворительные нужды. Представляется, что *благотворительностью не может являться деятельность, осуществле-*

ние которой приводит к ухудшению условий труда, жизни и здоровья бедных слоев населения.

Следующими элементами ценностно-мотивационной структуры благотворительной деятельности выступают *демонстративные потребление и расточительство*. Основные способы демонстрации богатства и статуса: праздная жизнь как свидетельство денежной силы; квазинаучная и квази-художественная образованность; тщательное соблюдение этикета; утонченный вкус; демонстративное потребление дорогих вещей,¹³ имевшие место в ценностной системе субъектов благотворительной деятельности XIX в., не чужды и богатым людям современной России. Ценностная амбивалентность мотивации благотворительной деятельности подтверждается наличием *карьерных ценностей*, лежащих в её основе. Обосновывается, что поскольку благотворительность обязательно предполагает безвозмездность усилий благотворителя, то действия, продиктованные карьерными соображениями, не могут быть отнесены к благотворительной деятельности. Приводятся данные, из которых следует, что индивидуальные жизненные ситуации крайне редко заслуживают внимания субъектов благотворительной деятельности, ставится вопрос о существовании в современном российском обществе проблемы несоответствия целей, средств и результатов деятельности некоторых благотворительных организаций. В параграфе 3.2. **«Синкретичность и амбивалентность ценностей благотворительной деятельности в современном российском обществе»** показано, что благотворительная деятельность может иметь мотивацию, далеко отстоящую от желания помочь нуждающимся, оказать материальную помощь. В таких случаях сам объект благотворительной деятельности выступает средством достижения иных, далеких от благотворительности, целей: повышение престижа предприятия, личного статуса, личное позиционирование, материальные льготы. Это выявлено в ходе опросов по изучению содержания ценностей благотворительной деятельности 62 руководителей предприятий. При опросе использовались элементы кластерного анализа методики, описанной О.И. Шкаратаном.¹⁴ Они опрашивались по одной и той же методике, но в разное время (январь – ноябрь 2005). Были выделены следующие дифференцирующие признаки-индикаторы:

---

¹³ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 84.

¹⁴ См.: Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений // Мир России. 2000. № 2. С. 63–108.

власть, собственность, внепроизводственная деятельность благотворительного характера (ВПБХ). Данное исследование позволило представить потребностно-мотивационные переменные, обеспечивающие взаимовлияние власти, собственности и ВПБХ. Самый низкий рейтинг оказался у таких видов ВПБХ, как «благотворительная помощь пенсионерам предприятия», «благотворительная помощь работающим членам коллектива».

Показано, что благотворительные институты могут выступать соперником государства. Масштаб и социальные последствия некоторых агентов благотворительной деятельности в современной России ставит оправданный вопрос о реальном политическом весе в обществе филантропических организаций как институтов гражданского общества. Отмечается, что официальные благотворительные организации практически не изучены современным обществознанием. В отечественной социологии нет систематических данных об их эффективности, институциональных связях и пр. Одной из сущностных характеристик благотворительной деятельности является то, что она выступает *институциональным инструментом перераспределения социальных благ* (например, гранты, субсидии, премии и прочее). В США появились в 70-е гг. филантропические агентства, а следовательно, и новая функция – *перераспределение человеческих ресурсов*. Эта функция в России пока не зафиксирована.

Другая функция – *компенсация дисфункций государственных социальных институтов*, так как благотворительность является социально ориентированной деятельностью, которая организована на институциональной и программно-проектной основах. Делается вывод о необходимости ограничения коммерческой и политической деятельности благотворительных фондов. Они не должны быть «машинами пропаганды», оказывать поддержку политическим партиям и движениям, демонстрировать идеологические предпочтения, быть причастными к лоббированию любого рода.

Показано, что политическое, коммерческое и корыстное использование благотворительной деятельности, проектов и программ подчас провоцируется дисфункциями социальных институтов общества, несовершенством их взаимосвязей, кадрового и правового обеспечения. Высказывается мнение, что благотворительность должна быть открыта обществу, быть известной людям, поскольку представляет собой мощный социальный институт во всем мире и в российском обществе, в частности.

В параграфе 3.3. «*Благотворительность в системе СМИ и проблема формирования общественного мнения*» анализируются особенности формирования общественного мнения относительно субъектов, роли и места благотворительной деятельности в современном российском обществе. Рассматриваются не только данные масштабных опросов, но и особенности освещения в СМИ благотворительной деятельности. Делается вывод, что освещение благотворительной деятельности в России в средствах массовой информации можно охарактеризовать как крайне неудовлетворительное: *оно бессистемно, хаотично, не иерархизировано в соответствии со значимостью того или иного вида благотворительной деятельности*. Проводится сравнение данных российского мониторинга с результатами авторского исследования по Ростовской области. По многим параметрам результаты мониторинга совпадают с результатами данного исследования: объектами, требующими благотворительной помощи, являются старики и инвалиды, малоимущие и дети, правда, ранжированные в другом порядке. Вместе с тем существует *региональная специфика осознания социальных проблем*. Так, лидирующие ранги занимают такие (не зафиксированные данными российского мониторинга) проблемы, как «защита и поддержка вынужденных переселенцев», «защита и поддержка детей неблагополучных семей и бездомных детей», а также проблема «защиты, трудоустройства и поддержки лиц после отбытия наказания».

Показано, что средства массовой информации, «растолковывая» аудитории смысл и практику благотворительной деятельности, включая в качестве субъектов этой деятельности государственную власть, государственные структуры и учреждения, *стандартизируют знания и представления людей и редуцируют их к упрощенным формам понимания* не только упрощенным, но и *ошибочным*. Вместо того, чтобы изъять из повествований о благотворительной деятельности государственные структуры, СМИ, создавая положительный имидж отдельным уровням власти, предприятиям и учреждениям, презентуют их населению в качестве субъектов благотворительной деятельности. Данное заключение подтверждается масштабным репрезентативным эмпирическим материалом.¹⁵

---

¹⁵ Данные мониторингового исследования благотворительности в современной России. <http://feedbackgroup/narod/ru/fidman/projekt/htm>.

Делается вывод, что благотворительность в современной России возрождена и развивается довольно успешно. Вместе с тем в её функционировании имеются серьезные дисфункциональные проявления. Они связаны прежде всего с недостатками правового регулирования взаимодействия государства и различных благотворительных фондов, с недостаточным, а порой и неадекватным освещением благотворительной деятельности в СМИ и с недостаточно сформированным общественным мнением о видах, субъектах и эффективности благотворительной деятельности.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, определяются актуальные направления исследования благотворительной деятельности в современной России.

Результаты исследования представлены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих научных журналах и изданиях ВАК:

1. *Наддака-Борцов С.М.* Амбивалентность ценностей благотворительной деятельности в современном обществе [Текст] // С.М. Наддака-Борцов. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. № 10. Ростов н/Д, 2006. – 0,68 п.л.
2. *Наддака-Борцов С.М.* Предметное поле благотворительной деятельности [Текст] // С.М. Наддака-Борцов. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы трансформации социокультурной среды современного российского общества». Ростов н/Д, 2006. – 0,62 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы

1. *Наддака-Борцов С.М.* Благотворительность как социокультурный феномен: вопросы периодизации [Текст] // С.М. Наддака-Борцов. Наука и образование. Известия Южного отделения Российской академии образования и Ростовского государственного педагогического университета. Ростов н/Д.: Из-во РГПУ, 2005. № 3. – 0,75 п.л.
2. *Наддака-Борцов С.М.* О методологии исследования благотворительности как социокультурного явления [Текст] / С.М. Наддака-Борцов// Актуальные проблемы формирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. № 1.- 0,35 п. л.

3. *Ильин В.Г., Наддака-Борцов С.М.* Об актуальности исследования благотворительной деятельности [Текст] // С.М. Наддака-Борцов. Глобализация и социологические проблемы в современной России: Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе. В 16 т. М., 2006. Т. 4. – 0,2 п.л. (личных 0,1 п.л.)
4. *Наддака-Борцов С.М.* Ценностные проблемы современной российской благотворительности [Текст] // С.М. Наддака-Борцов. Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск «Педагогика». Ростов н/Д, 2006. № 3. – 0,68 п.л.

Подписано в печать 17.11.2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,4 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____
Отпечатано: 344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33.
Тел. (863) 272-67-43